

Джозеф Е. Биджио

Глобальный вызов западной цивилизации

Введение

Понятие глобализация все чаще подвергается неправильным толкованиям и злоупотреблениям. Для его противников оно означает сговор с целью достичь гегемонии доллара США. Как ни странно, но и сторонники доминанции доллара нередко употребляют термин в таком смысле. Те люди, которые видят не только кажущееся, реагируют слишком бурно. В результате возникает разрушительное противостояние. Это противостояние не выгодно никому ни в ближайшей, ни в более отдаленной перспективе.

Что действительно полезно, так это признание того, чем реально является глобализация. В моем понимании, это использование прямых иностранных инвестиций в качестве стратегического инструмента для получения доли рынка и, иногда, рационализации производства. Таким образом, она явно увеличивает экономический потенциал инвестирующего государства, даже когда способствует развитию экономики получающей страны. Этот инструмент используется многими предприятиями, как в США, так и в Европе.

Контекст

Отношения евро и доллара отражают процессы, возникающие в результате определенной стратегии многочисленных международных капиталовложений. За 2000 год поток ПИИ достиг 1000 миллиардов долларов США¹. Около 250 миллиардов долларов от этой суммы составляет обмен между США и ЕС. Несмотря на многообещающие для экономики ЕС перспективы,

¹ World Investment Report, 2000, U.N.C.T.A.D.

европейские компании продолжали так много вкладывать в сделки, связанные со слиянием с американскими компаниями, что баланс составил около 84 миллиардов долларов в пользу доллара.

Этот эффект был усилен тем, что большая часть инвестиций в ЕС не была переведена в евро, а осталась в долларах. Таким образом, чистый результат в пользу доллара составил почти 167 миллиардов долларов, не считая еще одного важного фактора. Американские фирмы повысили свой капитал на 80 миллиардов \$, благодаря инвестициям на рынке облигаций, выраженных в евро, которые были сразу заменены в доллары, что принесло прибыль 247 миллиардов \$. Это значило, что практически ни один из потоков ПИИ между США и ЕС не работал на повышение курса евро.

Именно эти потоки ПИИ и стали причиной головной боли Европейского Центрального Банка. Реакции рынков и средств массовой информации имели второстепенное значение. Главным образом из-за такого состояния инвестиционных потоков резервному фонду США пришлось лишь очень скромно увеличить процентные ставки, чтобы годовые аукционы государственных облигаций привлекли достаточно покупателей, что должно было позволить США снова финансировать огромный текущий дефицит платежного баланса.

Современная ситуация

Мир продолжает финансировать развитие экономики США. В противном случае наступил бы столь быстрый коллапс доллара, что мировые финансовые рынки просто не смогли бы выжить. К тому же, поддерживая постоянное развитие экономики США, другие нации обеспечивают и собственное экономическое развитие.

Хочу подчеркнуть, что я не поддерживаю идею необузданного капитализма. Алчность и полный эгоизм, вытекающие из приверженности этой идее, вне всякого сомнения, ведут к большей безработице, нищете и деградации, чем какие-либо другие черты человеческого рода.

Может показаться, будто я имею в виду, что то, что хорошо для США, обязательно хорошо и для ЕС. Этого я не подразумеваю. Я только хочу показать, что денежная и финансовая активность в ЕС и в США неизбежно дополняют друг друга. Это утверждение не только противоречит идее конфронтации между ЕС и США. Оно указывает на то, что динамичная экономическая коопера-

ция будет выгоднее обоим. Использование согласованных подходов легко может разрешить конфликты интересов, которые иначе были бы непреодолимы.

Попытки развить эту специфическую форму кооперации должны учитывать две предпосылки:

1. Вопрос о том, смогут ли по обе стороны океана увидеть, что трансатлантические отношения реально переступают пределы сценариев НАТО и ВТО так, как это предполагает новая трансатлантическая программа и ее план действий.
2. Степень понимания того, что угроза Атлантическому Союзу теперь не столько военная, сколько экономическая. Тот факт, что не существует объединяющей военной угрозы, способной сплотить ряды союза на прочной основе, отнюдь не значит, что союз не имеет значимой цели. Напротив, это подразумевает необходимость в постоянной бдительности и предусмотрительности, которые позволят членам союза действенно и эффективно реагировать на возникновение военного авантюризма.

Но в то же время мы помним, что почти все войны начинались по территориальным или экономическим причинам. Территориальные причины имеют экономическую суть, так же, как и идеологические причины пропагандируются с целью побудить людей участвовать в войнах, в которые они иначе не захотели бы вступать. Тогда как в современных условиях можно сказать, что войны носят в основном экономический характер. Глобализация – лишь одна, хотя и очень важная, иллюстрация этой концепции. Это еще более выявляет, что экономические сцены США и ЕС взаимозависимы. Это подразумевает абсолютную необходимость кооперации, а не конфронтационное соревнование.

В этом контексте, наверное, следует заметить, что Европа ищет повода для ссоры. Никто не любит тех, кто спас им жизнь, а Дядя Сэм спасал жизнь Европе дважды в течение прошлого века. Мы не благодарим. И нам не нравится, что нашей точкой зрения пренебрегают. Мы не хотим быть второстепенным партнером.

Планы на будущее

Адвокаты рынка, полагающие, что диктовать условия должны рыночные механизмы, расценят идею использования методов кооперации как еретическую. И все же я полагаю, что и они всерьез задумываются над вопросом, в чем заключается их основная цель. Они спрашивают себя, чем плохо сотрудничество с конкурентами, если в результате каждый оказывается в выигрыше и, что еще важнее, каждая из сторон решает свои собственные

задачи. Особенно это актуально в ситуации, когда достижение целей в условиях прямой конкуренции и в рамках господствующих экономических обстоятельств представляется маловероятным.

Давайте пристально рассмотрим конкуренцию и кооперацию и попытаемся установить, в чем заключается принципиальная разница между ними. По мнению Хэйека, нобелевского лауреата 1974 г. из Вены (политического экономиста, чьи идеи оказали существенное влияние на Маргарет Тэтчер в середине того срока, в течение которого она была премьер-министром Великобритании), активная конкуренция – это путь открытий. Она позволяет нам открывать новые рубежи познания. Будущее всегда показывает, какие новые знания оказываются полезными и какие технологии устаревают. Если мы хотим полноценно реализовать наш потенциал экономического развития, то должны быть готовы принимать и признавать процесс отбраковки. Необходимо поощрять исследования и поиск, одновременно сохраняя национальные культурные ценности, которые поддерживают психологическое равновесие каждой нации.

Заметьте, что необходимость сохранения национальных культурных ценностей подчеркивается даже сторонниками нововведений. Возможно, нам стоит напомнить самим себе о культурном наследии, которое остается таковым и для Северной Америки, и для народов Европы. Я подразумеваю общечеловеческие ценности, основанные на христианских заповедях, на которых зиждится западная цивилизация.

В Римском Соглашении речь шла об объединении людей, принадлежащих к одной культуре. В сфере мировой политики президент Франклин Д. Рузвельт завещал Соединенным Штатам политику доброго соседа. Это завещание, насколько мне известно, ни одним из его преемников не опровергалось². Вне сомнения, это дало народам по обе стороны Атлантики возможность идти к экономическому развитию параллельными путями. Должен подчеркнуть, что это достижение вряд ли смогло бы стать результатом процесса бесконтрольной глобализации. Условия существования большей части населения доминированных стран будут, ввиду жесткой и необузданной конкуренции, весьма далекими от совершенства.

Конечно, верность устаревшим ценностям – плохой материал для активного строительства будущего. Совершенное прошедшее (перфект) существует лишь в грамматике. Однако некоторые вечные ценности все же существуют. Этот факт оправдывает

² First Inaugural Address, 4 march 1933.

суждение, гласящее, что оптимистичный взгляд в будущее нужно приветствовать, уравновешивая его желанием сохранять достаточное количество вечных ценностей. Надежда на будущее и желание создать лучший мир – это не то же самое, что «к черту торпеды, полный вперед». Герберт Гирш³ отмечает, что реального противоречия между конкуренцией и кооперацией не существует, и делает вывод, что результатом динамичной конкуренции зачастую может становиться форма кооперации, развивающаяся под знаком все большего разделения труда. Люди желают извлекать пользу из своих сравнительных преимуществ на любом уровне. Они хотят расширять и углублять свои личные знания и компетентность и стремятся следовать по пути познания через действие. Это означает, что они требуют создания дополнительных служебных обязанностей для взаимодействия с сотрудниками на своих предприятиях, а также с поставщиками и с клиентами. Это подразумевает постоянное сотрудничество.

Я утверждаю, что кооперация между целыми отраслями просто продолжает сотрудничество в рамках одного предприятия. Смысл ее заключается в создании твердой платформы внутри конкурирующего мира, платформы, на которой каждый человек либо компания сможет добиваться лучших результатов и повышать тем самым общий уровень жизни. Тем не менее, положение обязывает каждого стремиться играть свою игру лучше прочих. Сыгранная футбольная команда – хороший пример того, что требуется. Координация сил, чтобы забить гол, коснуться линии или прорваться к воротам, в зависимости от характера игры; множество действий, призванных помочь другим членам команды играть лучше; готовность принять удар на себя, когда один или несколько игроков попадают в сложную ситуацию.

Кооперация тяготеет к централизации многих операций, что позволяет крупным рынкам снизить цены, заложенные в поставки. Это также вызывает снижение закупочных цен. Сотрудничество приближает благоустроенное общество, в котором социальный успех многих опровергнет идею «победитель получает все». Сотрудничество увеличивает денежные потоки, проходящие через область его применения. Это лучший пример того, что я назвал бы «гармоничным» капитализмом.

Как христианин, я определяю гармонический капитализм как состояние, неразрывное с добрососедским образом мыслей. Гар-

³ H. Gierch, *Lesson from German Experience*, Keynote Address to Schunpeter Society, 1944.

монический элемент включает в себя подход, где во главу угла ставится улучшение, а не просто увеличение прибыли. В сущности это значит, что руководство компаний всегда должно стараться справедливо и беспристрастно удовлетворить две группы интересов. Должны учитываться интересы как акционеров, так и всех остальных задействованных в получении прибыли людей, например, как это сделала компания Zeiss в процессе своего преобразования. С моей точки зрения, это тот подход, который позволит ЕС достигнуть экономического развития и социальной сплоченности.

Время от времени мне задают вопрос, есть ли у меня надежда на то, что эта цель будет достигнута. Я могу лишь ответить, что, по-моему, это в высшей степени вероятно. Достижение цели, в принципе, зависит от количества энергии, приложенной теми, кому это небезразлично. Задачи, встающие перед ЕС, требуют совершенно нового образа мыслей, адекватно отвечающего задачам глобализации и пользующегося всеми ее преимуществами.

С нациями дело обстоит так же, как с компаниями и, частично, с региональными отраслями. Конкуренция постоянно давит на национальные правительства, которые, в свою очередь, оказывают давление на региональные и местные власти в сфере промышленности, сельского хозяйства, виноградарства и рыбоводства. Их единственный способ защиты состоял в развитии дополнительных кооперативных, региональных и национальных направлений.

Давление конкуренции будет становиться все сильнее и сильнее по мере того, как все больше стран интегрируется в глобализованную экономику. Расширение ЕС вместе с североамериканской свободной торговой зоной уже сейчас составляет значительную долю мировых производственных сил. Эта доля может становиться менее и менее преобладающей. Две трети населения земного шара составляют жители Китая, Индии, Пакистана, Индонезии и прочих стран юго-восточной Азии. В настоящее время подавляющее большинство жителей этих стран живет, питаясь не чаще одного раза в день. И тем не менее, НВП этих государств быстро растет. В ближайшие шесть-десять лет рынки сбыта для своих товаров и услуг станут для них жизненной необходимостью.

По мере увеличения темпов роста знаний, экономическая интеграция будет происходить все стремительнее. Из этого следует, что ЕС и США будут вынуждены следовать по пути сотрудничества в предпринимательстве и валютных взаимодействиях все дальше и дальше. В противном случае, ни у одного из

перечисленных торговых блоков не хватит экономического потенциала, чтобы преуспеть там, где уже есть глобальный рынок для товаров, услуг, информации и, конечно, финансов.

В данном случае есть один важный элемент, обеспечивающий сценарий, в рамках которого два вида кооперации могут быть реализованы. Это стабильность отношений между евро и долларом США и внутренний потенциал этих отношений как гармонический фактор для развития международной экономики. Я не вижу смысла в дальнейшем обсуждении, останется ли экономика США двигателем, тянущим вперед мировую экономику, и способна ли расширяющаяся экономика Европы заменить ее. Мы достигли рубежа, после которого они должны будут делать это вместе.

Одной из постоянных величин международного денежного рынка является фактор восприятия. В валютном выражении принципы стоят довольно мало. Решающее значение в любой момент имеет то, что люди полагают наиболее ценным в краткосрочной перспективе.

Это означает, что для того, чтобы валютные отношения можно было считать стабильными, носителей денег необходимо убедить в существовании убедительных причин для местного, краткосрочного, среднего и долгосрочного баланса финансовых потоков между двумя валютами. Ведь что бы ни говорили власти и центральные банки о сравнительных достоинствах своих валют, рынок сам интерпретирует происходящее в рассматриваемой экономике и будет покупать и продавать в соответствии с этой, своей собственной, интерпретацией. На этой почве Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) будет сотрудничать с Федеральным Резервным Фондом США (ФРФ), если оба они согласятся, что дело того стоит.

Прежде чем мы рассмотрим возможные шаги, которые могут быть вынуждены обдумать эти две организации, чтобы взаимодействовать в адекватной степени, давайте кратко взглянем на детальный анализ валютного менеджмента. В первой части документа, врученного Полом Дж. Велфенсом из Потсдамского университета Рабочей группе № 3 на Четвертой Конференции ECSA⁴, он утверждает:

«Пока гибкие курсы обмена в основном облегчают управление денежной массой и, таким образом, помогают обеспечить кредитоспособность ЕЦБ, кто-то может усомниться, что традиционная политическая установка США будет применима

⁴ P. J. Welfens, *Euro Exchange Policy: Theory, International Integration and Policy Options*, Brussels, September, 1998.

в Европе. США смотрели сквозь пальцы на то, что рыночные силы сами определяли курс обмена, даже если это вызывало большие отклонения от паритета покупательной способности (ППС). Исключение составило Соглашение Plaza (*Plaza Accord*), которое было задумано, чтобы умерить тенденцию подорожания доллара, что, несомненно, вызвало реакцию протекционистских сил США.

Сильно завышенная оценка валюты – перекося сверху – это скрытая субсидия для импорта товаров и услуг и скрытая субсидия для оттока прямых иностранных инвестиций и экспорта чистого капитала соответственно. Конечно, в условиях такой переоценки нет эквивалентного снижения курса внутри страны, поскольку завышенная оценка валюты касается только торгового – а не неторгового – сектора, и зеркальным эффектом является заниженная оценка валют основных партнеров, чьи сектора экспорта придется стимулировать искусственным образом».

Эта выдержка дает много пищи для размышлений. Я привел здесь цитату из Велфенса в качестве предисловия к рассуждению о том, мог ли ЕЦБ до некоторой степени последовать политике США и посмотреть сквозь пальцы на двадцатипятипроцентное падение евро. Выглядит дело так, будто эта девальвация спасла экономику Евроблока от спада. В то же время, сильная евро могла бы усложнить жизнь США, в частности, когда она вызвала дефицит текущих статей платёжного баланса на сумму около \$ 400 млрд.

Возможно, невмешательство ЕЦБ было не такой уж плохой идеей. В конце концов, с точки зрения стороннего наблюдателя, не имеющего отношения к Центральному банку, постоянно растущий дефицит текущих статей баланса США, недооценку евро вызывала сила американского доллара. Как следствие, экспортный сектор Евроблока был в самом деле стимулирован в то время, как его экономика страдала от Азиатского кризиса. Искусственное поддержание курса евро имело бы психологическое значение, но постепенное восстановление европейской экономики могло быть пресечено в зародыше.

Что же будет теперь, когда поток M&A, как представляется, слегка изменил направление, а покупка и хранение долларов стали умереннее? Есть вероятность, что высокий статус доллара может заметно понизиться, не только вследствие снижения темпов экономического роста, но и благодаря непрекращающемуся увеличению дефицита текущих статей баланса. Несмотря ни на что, все еще очевидно, что монетарная и финансовая деятельность на обоих берегах Атлантики друг от друга не

зависят. Возможно, лучший способ удерживать их в равновесии состоит в том, чтобы сохранять между этими двумя валютами паритет.

ЕЦБ придется противостоять искушению позволить всему идти своим путем. ФРФ придется согласиться контролировать процентные ставки. Обе организации должны будут выработать схему взаимодействия, которая позволит сократить дефицит текущих статей баланса США путем уберегания доллара от завышенной оценки. Это могло бы помочь регулировать отливы ПИИ и экспорт чистого капитала. Прекратить эти отливы невозможно, да и не нужно, но умерить их таким образом, чтобы стабилизировать отношения валют, было бы полезно. На обоих берегах Атлантики политики могли бы дышать свободней и уделять больше внимания развитию западного экономического потенциала.

Существует как минимум три возможных пути финансирования и сокращения дефицита текущих статей баланса США. ФРФ может, вероятно, использовать в сотрудничестве с ЕЦБ комбинацию из всех трех. Существует достаточно возможностей, используя которые, работники центрального банка независимо друг от друга могли бы менять местами двусторонние договоры – так, чтобы обеспечить достижение целей. Единственное условие – банкиры должны быть в достаточной степени убеждены, что первостепенное значение имеет успех всей операции. Для обоих центральных банков необходимость этой операции будет оправданна, поскольку поддержка двух валют в узком коридоре паритета должна уменьшить угрозу того, что одна валютная область перенесет свою инфляцию на другую. Как только мировому сообществу станет очевидно, что поддержание такого паритета – общая цель, операция станет реализовываться сама.

Работники корпоративных финансов, осознав, что теперь не важно, держать активы в долларах или в евро, будут избавлены от необходимости выбирать между двумя валютами. Также не будет никакого смысла заниматься спекуляциями в этом сегменте валютных рынков. Все осознают, что соотношение между двумя валютами стабильно и будет таковым впредь. Бизнесмены обретут уверенность в том, что можно торговать и планировать международные инвестиции без оглядки на движение обменных курсов. Дорога для параллельного развития будет открыта.

Выводы

Параллельное развитие создает специфическую сложность в отношениях между ЕС и США. Оно требует сотрудничества на

многих уровнях и во многих сферах и призывает уважать подходы обеих сторон к решению экономических проблем. ЕС, к примеру, подчеркивает необходимость социальной сплоченности, в то время как США до сих пор приветствует чистый «рыночный» капитализм.

Сама цель экономического развития на фоне социального единения в мире и безопасности усложняет задачи ECOFIN и ЕЦБ. Существует сильнейшее желание увидеть уважительное отношение к евро как к основной валюте (каковой она становится), которой уже пользуются более чем 350 млн. человек. В расширяющейся Европе, представляющей единый рынок для стран центральной и восточной Европы с их трансформирующимися экономиками, капитализм без социальной сознательности просто не будет работать.

Эти глубинные отличия вызывают настоятельную необходимость понимания со стороны США, в особенности когда США сталкивается с противодействием Европейского Союза тому, что он воспринимает как навязываемый процесс глобализации под контролем Соединенных Штатов. Это создает величайшую экономическую проблему ЕС. Требуется следующее: продолжать попытки расширения и углубления союза, обуздав при этом свое желание иметь твердый обменный курс для евро, который отражал бы ее возделенный статус резервной валюты. В сущности, задача состоит в том, чтобы ограничить это желание и устремиться к более важной цели: к сотрудничеству, призванному стабилизировать отношения между евро и долларом США. Таким образом, торговые пространства США и ЕС могли бы совместно развивать свою экономическую мощь и состязаться между собой в глобальном рыночном пространстве двадцать первого века.

Заключение

Вышеприведенный текст представляет собой расширенную версию документа «Вызов глобальной экономике в Объединенной Европе», представленного в Королевском Дворце в Варшаве 14-15 декабря 2000 г. на международной конференции, посвященной перспективам отношений ЕС и США. Сейчас он легко может быть расценен как потерявший актуальность, в особенности в свете трагедии 11 сентября 2001 г. Тем не менее, возьму на себя смелость сказать, что предположенная потребность сотрудничества стала еще сильнее.

Мир изменился, изменился необратимо, так, что сама ткань западной цивилизации может не выдержать и распасться. И все

Джозеф Е. Биджио

же отметим, как быстро вице-президент Федерального Резервного Фонда переключился на безопасные международные денежные рынки буквально сразу после атак на Всемирный Торговый Центр и Пентагон, пока мистер Гринспен находился за пределами территории Соединенных Штатов. Были применены различные методы обеспечения ликвидности, в том числе банками ЕЦБ и ФРФ без малейшего колебания был сформирован громадный по прежним стандартам валютный своп - около 770 млрд евро. Необходимость немедленного сотрудничества была совершенно очевидна для всех заинтересованных лиц; на это была не терпящая отлагательств причина. Столкнувшись с ненавистью негиллистов от террора, мы должны вынести урок: теперь все страны, составляющие западную цивилизацию, должны сомкнуть ряды и сотрудничать на постоянной основе.

С английского перевела М. Микаелиан
(перевод не авторизован)

* Замечанные опечатки исправлены